

Девяти солнечных кровей более чем достаточно! Вот только внутреннее основание всё же слабовато: за всю ночь лишь удалось едва ступить на первую ступень очищения ци. С моей духовной силой — и всего-то такой результат? Эх, до чего же хилое это тело!

Занимаясь культивацией всю ночь, Цзян У открыл глаза, и в них на мгновение мелькнул золотистый свет.

Он может культивировать!

После того как Система Главного Бога поглотила духовную энергию трёх тысяч духовных камней, хотя она и не восстановилась полностью, но уже открыла часть своих функций.

Начальная зона обмена стала доступна, а ещё два малых мира теперь можно открывать в качестве тренировочных полигонов для заданий.

Иными словами, Цзян У теперь мог запустить Пространство Главного Бога и активировать Систему Главного Бога с помощью странников в мирах.

Только на этот раз он уже не районный начальник, а Верховный Бог!

Когда-то давно, при открытии Пространства Главного Бога, он прошёл через сотни битв, поднимаясь шаг за шагом с самого дна — существа, подобного ничтожному муравью, — прямо к вершине, где и заложил новый район. Спустя сто лет сила Главного Бога иссякла, и между девятью районами разгорелась великая война за право владычества над ним.

В итоге он заполучил Систему Главного Бога, но был стёрт в порошок!

В конце концов, победителем вышел я, а вы все проиграли... Вспомнив прошлую жизнь, Цзян У невольно улыбнулся уголками рта.

Он действительно радовался. Выложившись на все сто, поставив на кон собственную жизнь и в конце концов добившись желаемого, — разве этого не достаточно?

Брат, братец, Юйянь пришла позвать тебя завтракать!

За дверью раздался нежный и звонкий голосок, похожий на пение маленькой иволги — до чего же приятный для слуха.

Иду!

Цзян У встал с кровати, мимоходом аккуратно сдвинув десять сундуков в угол, и только после

этого направился к двери.

Брат, как же ты медленно, Юйянь сердится!

Малышка надула губки и недовольно произнесла.

Хочешь, братец возьмёт тебя на ручки? Цзян У присел на корточки и улыбнулся.

Цзян Юйянь немного поколебалась. Подумав секунду, она ответила: Матушка говорила, что у брата слабое здоровье, так что Юйянь не станет проситься на ручки, и на брата больше не сердится. Но, но после завтрака братец должен будет поиграть со мной.

Хорошо! Цзян У улыбнулся, поднялся на ноги и взял Цзян Юйянь за руку.

Внезапно Цзян У показалось, что дневной свет бьет в глаза слишком резко, хотя тепло, с которым он ложился на тело, было вполне приятным.

Это рухнули оковы душевного состояния.

Неважно, уходить или оставаться, и как бы он ни дорожил близкими людьми, самой природой своей Цзян У был устремлен к силе. И теперь, когда он потратил большую часть энергии Системы Главного Бога на обмен девяти солнечных кровей и в общих чертах решил проблему с культивацией, камень, висевший у него на сердце, наконец-то начал растворяться.

Тепло семейных уз в последнее время всё же согревало сердце Цзян У, но он боялся, что из-за отсутствия сил в конце концов лишится всего этого, а подобное неизбежно оставило бы изъян в его душевном состоянии, поэтому он всё время отступал и избегал происходящего.

Но теперь в этом больше не было необходимости!

Стоит Системе Главного Бога восстановиться, и любая проблема решится.

Все трудности — вопрос времени.

Во время завтрака мать Цзян У тоже слегка удивилась. Спустя с десятков дней она наконец-то снова увидела улыбку на лице сына.

Тринадцатилетний мальчишка теперь по крайней мере выглядел как ребёнок!

Покончив с завтраком и полчаса поиграв с Цзян Юйянь, которую вскоре позвали на занятия — уроки игры на цине у неё были строго по расписанию, — Цзян У мысленно отдал должное

аристократическому воспитанию и отправился на тренировочную площадку.

Это была площадка Поместья маркиза Цинчжоу, предназначенная для тренировок внутренних членов клана Цзян, и ей было далеко до той огромной арены в Цинчжоу.

Здесь Цзян У намеревался разыскать тех два десятка человек, которых пару дней назад велел отобрать Цзян Буэр. Среди этих людей находились и две девушки — его личные служанки. По идее, личным служанкам полагалось неотступно следовать за ним, но он всех их отправил на тренировочную площадку заниматься культивацией.

Теперь, с пробуждением Системы Главного Бога, эти люди станут его первыми странниками!

Тренировать подчиненных с помощью Пространства Главного Бога — кто во всем Беспредельном Диком Краю сможет с ним тягаться?

После пробуждения системы Цзян У переполняли самые грандиозные амбиции!

Молодой господин!

Молодой господин!

Молодой господин!

Едва Цзян У ступил на площадку, попадавшие навстречу люди не смели выказывать к нему неуважение и спешно прерывали свои занятия, чтобы отвесить поклон.

Хм, а где мои люди?

Холодно поинтересовался Цзян У.

Не успел никто ответить, как к нему с холодной усмешкой на губах направился парень лет пятнадцати-шестнадцати: Ой, да это же наш будущий молодой господин! Чего это ты сегодня вдруг пожаловал на тренировочную площадку? Неужто опять вздумалось заняться боевыми искусствами?

Ха-ха-ха, братец, а ведь ты говоришь совершенно бессовестные вещи, молодой господин в конце концов будущий маркиз, наверняка пришёл с инспекцией. Как-никак, в будущем он станет хозяином этого места!

Смеясь, добавил другой мальчишка лет двенадцати-тринадцати, появившийся рядом с первым.

Лицо Цзян У не изменилось, глаза лишь слегка сузились, словно он придирчиво разглядывал обоих.

Это были два брата: старшего звали Цзян Вэймин, ему исполнилось шестнадцать, и он уже достиг сферы Красной Души. Младшего звали Цзян Вэйчэнь, ему было тринадцать — ровесник Цзян У, но он уже шагнул в сферу Пурпурной Обители. Они тоже принадлежали к клану Цзян, являясь потомками старшей ветви рода, и в своё время именно их отец оспаривал право на наследство маркизата с отцом Цзян У!

Ветка же Цзян У принадлежала к третьему дому, а его отец был младшим сыном предыдущего маркиза Цинчжоу!

Борьба за титул между старшим сыном от законной жены и младшим сыном — дело, очевидно, немалой важности.

Цзян Вэймин, в шестнадцать лет прорвавшийся в сферу Красной Души, был далеко не прост: в Цинчжоуском поместье за ним закрепилась слава гения, а в Списке Скрытых Драконов он занимал восемнадцатую строчку!

Иными словами, если бы Цзян У так и не смог начать культивировать, в будущем это местечко маркиза Цинчжоу, боюсь, неизбежно досталось бы Цзян Вэймину. Вот почему эти двое чувствовали себя столь самоуверенно и безнаказанно.

Пусть даже Цзян У сейчас носил титул молодого господина, кому в итоге достанется титул маркиза — ещё бабушка надвое сказала! А потому прислуга в поместье не смела вмешиваться, когда они напрямую пикировались друг с другом.

Что, у молодого господина отнялся язык? С такой-то трусостью, если ты в будущем усядешься в кресло маркиза Цинчжоу, не станут ли чужаки смеяться, что в нашем Цинчжоу совсем перевелись мужи? с улыбкой протянул Цзян Вэйчэнь. Парень был невелик годами, но с Цзян У всегда разговаривал исключительно в язвительно-насмешливом тоне.

Если бы не это, Цзян У в своё время не стал бы тайком заниматься боевыми искусствами, что в итоге и привело к отклонению ци и потере рассудка.

Проваливайте!

Холодно бросил Цзян У, скользнув по Цзян Вэйчэню взглядом.

Цзян Вэйчэнь внезапно почувствовал ледяной холод в груди и невольно отступил на два шага назад. Осознав это, он мгновенно рассвирепел и хотел было броситься на Цзян У, но Цзян Вэймин вовремя удержал его за руку.

Членам клана Цзян запрещалось устраивать междоусобные драки, а вокруг полно свидетелей — если Цзян Вэйчэнь и вправду посмел бы распустить руки, тогда даже отцу пришлось бы нелегко, пытаясь выгородить сына!

Молодой господин, мы еще посмотрим! То, что отобрал твой отец, я верну собственными руками!

Схватив Цзян Вэйчэня за плечо, Цзян Вэймин прошел мимо Цзян У, и в ушах последнего зазвучал ледяной, зловеший шепот.

Голос прозвучал довольно громко, и его расслышали многие из тех, кто находился поблизости.

Молодой господин! Вы... что вы удумали?!

Внезапно подбежала группа подростков, и девушка, шедшая впереди, гневно окликнула их.

А?

Цзян Вэймин, уже собравшийся уходить, резко остановился и прищурившись уставился на приближавшихся людей.

Заметив, что Цзян Вэймин смотрит прямо на неё, девушка почувствовала беспричинный испуг, но всё же нашла в себе мужество заявить: Если ты посмеешь обидеть молодого господина, я тут же пойду и пожалуюсь госпоже!

Пожалуешься госпоже? Всего лишь служанка клана Цзян, даже если я прибью тебя на месте, кто станет за тебя заступаться? Цзян У, сегодня я проявил к тебе уважение, но если в следующий раз ты снова не научишься держать слуг в узде, этот старший брат не против помочь тебе с воспитанием! холодно бросил Цзян Вэймин.

Цзян У легко усмехнулся и произнес: Не стоит. Моих людей вольна бить или убить только моя рука. Но если кто-то другой посмеет тронуть... не говоря уж о тебе, братец, даже если явится старший дядя, ему меня не защитить. Братец, младший тоже хочет сказать тебе кое-что: хотя титул маркиза Цинчжоу тяжел, не стоит ронять лицо нашего клана Цзян! Сегодня я тоже иду тебе навстречу и даю эту отсрочку, но впредь... надеюсь, братец, ты не станешь давать посторонним повод думать, будто ради малой выгоды люди клана Цзян способны напрочь забыть о чести и совести.

Ах ты, Цзян У, да ты жить надоело!

Цзян Вэйчэнь покраснел до корней волос, до того его распирало от ярости.

Ладно, Вэйчэнь, уходим! с мрачным лицом оборвал его Цзян Вэймин и, с покрасневшим от стыда лицом силой потащил брата прочь.

Молодой гений!

Раз уж назвался гением, лицо и репутация для него тоже имеют немалое значение!

<http://bllate.org/book/20905/2113368>